

УДК 556.562:349.41

Е.В. Речиц*аспирантка 3 года обучения каф. экологического и аграрного права
Белорусского государственного университета***ЮРИДИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДИЙ**

Статья посвящена вопросу правового содержания понятия «водно-болотные угодья». Показано значение водно-болотных угодий как эталонных, редких, уникальных экологических систем естественного и искусственного происхождения, необходимых для сохранения биологического разнообразия и обеспечения благосостояния человека. Исследуются исторические предпосылки введения в международное законодательство действующего определения водно-болотных угодий. Отмечается, что под водно-болотными угодьями понимаются разнообразные местообитания, где вода является основным фактором, контролирующим состояние окружающей среды и определяющим условия жизни растений и животных. Выявлено необоснованное отсутствие определения водно-болотных угодий в законодательстве Республики Беларусь. В целях упорядочения правового режима водно-болотных угодий в Республике Беларусь предлагается внесение соответствующих дополнений в законодательство Республики Беларусь об охране и использовании вод.

Введение

Водно-болотные угодья – это наиболее продуктивные экологические системы мира [1, с. 9]. Как отмечают ученые и практические работники [1, с. 10–12; 2, с. 8; 3], взаимодействие физических, биологических и химических компонентов водно-болотных угодий позволяет им выполнять многие жизненно важные природные функции, в том числе поддержание гидрологического режима ландшафтов, регуляцию геохимических процессов в биосфере, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия биосферы. Водно-болотные угодья обеспечивают условия для осуществления водоснабжения, рыболовства, сельского хозяйства, заготовки древесины, энергообеспечения, ведения охотничьего хозяйства, туризма и иных видов природопользования. Кроме того, водно-болотные угодья представляют собой научный ресурс и имеют учебно-культурное значение.

Важная роль водно-болотных угодий в природном балансе и для человека в частности обуславливает необходимость четкого и единого подхода к установлению правового режима водно-болотных угодий. Отдельные аспекты правового регулирования использования и охраны водно-болотных угодий рассматривались в трудах С.А. Балашенко, А.А. Жлобы, Г.И. Зайчука, Е.В. Лаевской, В.Е. Лизгаро, Т.И. Макаровой, О.В. Мороза, И.С. Шахрай, Н.А. Шингель и других ведущих белорусских ученых. Однако вопросу правового содержания термина «водно-болотные угодья» должного внимания в отечественных научных исследованиях до сих пор не уделялось.

До 60-х гг. XX в. водно-болотные угодья рассматривались преимущественно с экономической точки зрения без учета их экологического, культурного, научного, рекреационного и прочего значения для человечества. Более того, к ним подходили как к нежелательным природным комплексам, неудобным для занятия сельскохозяйственной и лесохозяйственной деятельностью, топким, зыбким местам, непригодным для строительства и размещения различных зданий, сооружений, дорог и других объектов [2, с. 7–8].

Проблема охраны водно-болотных угодий как особых экологических систем впервые была обозначена на конференции, проведенной 12–16 ноября 1962 г. в Сент-Мари-де-ла-Мер (Франция) в рамках научно-исследовательского Проекта MAR, разра-

Научный руководитель – Т.И. Макарова, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экологического и аграрного права Белорусского государственного университета

ботанного в 1960 г. для изучения проблем сокращения численности водоплавающих птиц вследствие быстрого осушения и иного разрушения крупных болот и прочих водно-болотных угодий в Европе, а также чрезмерной эксплуатации их ресурсов. Тогда была предложена следующая дефиниция водно-болотным угодьям: «водно-болотные угодья – это неизменные территории, покрытые мелкой и иногда временной или сезонно выступающей водой. Водно-болотными угодьями являются низинные и верховые болота, топи, сырые луга и заливные луга рек, а также мелководные озера и озерки с подводной растительностью. К водно-болотным угодьям не принадлежали более глубокие реки, озера и водохранилища, а также территории, кратковременно покрытые водой, так как там не может развиваться болотная растительность» [1, с. 29; 2, с. 8].

2 февраля 1971 г. на международном совещании в Рамсаре (Иран) было предложено иное юридическое определение водно-болотных угодий: «водно-болотные угодья – районы болот, фенов, торфяных угодий или водоемов – естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает 6 метров» [1, с. 29; 2, с. 9]. В принятой по результатам совещания Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц (далее – Рамсарской конвенции) [4] также устанавливалось, что в состав водно-болотных угодий могут входить прибрежные речные и морские зоны, смежные с водно-болотными угодьями, и острова или морские водоемы с глубиной более шести метров во время отлива, расположенные в пределах водно-болотных угодий, особенно там, где они важны в качестве местобитания водоплавающих птиц.

Ряд авторов признавали используемый Рамсарской конвенцией подход к правовому содержанию термина «водно-болотные угодья» чрезмерно пространственным. В частности, утверждалось, что «указанное определение охватывает всевозможные типы водоемов. К водно-болотным угодьям следует относить лишь такие, где преобладает мокрая почва, где уровень грунтовой воды близко или находится над минеральной почвой». Соответственно, предлагалось применять к закрепленному Рамсарской конвенцией юридическому определению понятие «водяной биотоп», а фактическим водно-болотным угодьям присвоить юридическое определение, принятое на конференции MAR [2, с. 9–10].

Юридическое определение водно-болотных угодий международного значения было окончательно сформулировано международной конференцией по охране увлажненных территорий и водоплавающей дичи в Хайлигенхафене (Германия) в декабре 1974 г. посредством принятия критериев для их выделения [1, с. 30; 5, с. 26–27]. Условно критерии для выделения водно-болотных угодий международного значения объединялись в группы, согласно которым: а) водно-болотные угодья «представляют экологическую ценность, в том числе для водоплавающих птиц; посещаются не менее чем десятком тысяч особей или имеют жизненно важное значение для биогеографических популяций одного или нескольких ценных видов водоплавающих; имеют большое значение для сохранения генетического и экологического разнообразия растительных и животных форм, а также большое научное или экологическое значение»; б) водно-болотные угодья «отражают репрезентативность или уникальность, то есть либо представляют собой характерный образец водно-болотных сообществ какого-либо природного региона, либо пример критической стадии сообщества или экстренных условий для биологических или гидроморфологических процессов»; в) являются «достаточно исследованы, обеспечены научными кадрами и оснащены научным оборудованием; исследования хорошо документированы, регулярно публикуются и представляют в связи с этим благоприятные возможности для просвещения, воспитания общественного экологического сознания, понимания значимости увлажненных территорий, их роли в биосфере, в частности, в гидросфере»; г) «существует реальная возможность управлять водно-болотным угодьем с физической и административной точек зрения и отсутствует реаль-

ная угроза серьезного загрязнения или нарушения гидрологического режима». В связи с недостаточным числом стран, ратифицировавшим Рамсарскую конвенцию, предложенные критерии для выделения водно-болотных угодий международного значения получили рекомендательный характер [1, с. 31]. Правовое закрепление критериев для выделения водно-болотных угодий международного значения основывалось на результатах нескольких последующих заседаний Конференции сторон Рамсарской конвенции [1, с. 75–76, 124–133].

В ноябре 1980 г. в Кальяри (Италия) первое заседание Конференции сторон Рамсарской конвенции приняло новые Критерии выделения водно-болотных угодий, подходящих для включения в Список водно-болотных угодий международного значения. Так, водно-болотное угодье следует считать имеющим международное значение, если оно: 1) является примером эталонного, редкого или уникального для соответствующего биогеографического региона типа водно-болотных экосистем и находится в естественном или близком к естественному состоянии; 2) поддерживает существование уязвимых, исчезающих или находящихся на грани полного исчезновения видов, или находящихся под угрозой исчезновения экологических сообществ; 3) обеспечивает существование популяций растений и (или) животных, имеющих большое значение для поддержания биологического разнообразия соответствующего биогеографического региона; 4) обеспечивает существование видов растений и (или) животных на критической стадии их биологического цикла или обеспечивает убежище при неблагоприятных условиях; 5) регулярно поддерживает существование не менее 20 000 водно-болотных птиц; 6) регулярно поддерживает существование 1% особей в популяции какого-либо вида или подвида водно-болотных птиц.

В феврале 1996 г. на очередном заседании конференции в Брисбене (Австралия) стороны Рамсарской конвенции добавили новые критерии по рыбам: водно-болотное угодье следует считать имеющим международное значение, если оно поддерживает существование значительного числа аборигенных подвигов, видов или семейств рыб, отдельных стадий их биологического цикла, взаимодействия видов, и (или) популяций, которые являются индикаторами экологической и (или) экономической ценности водно-болотного угодья, и тем самым вносит вклад в биологическое разнообразие планеты; является важным источником пищи для рыб, нерестилищем, местом нагула молоди и (или) лежит на миграционном пути, от которого зависят популяции рыб либо внутри водно-болотного угодья, либо вне его.

С принятием Резолюцией VII.11 в мае 1999 г. Стратегической схемы и указаний по дальнейшему формированию Списка водно-болотных угодий международного значения критерии были реорганизованы в две группы исходя из их эталонности, уникальности и значения для сохранения биологического разнообразия: группу А составляют участки, содержащие эталонные, редкие или уникальные типы водно-болотных угодий; группу Б – водно-болотные угодья, имеющие международное значение для сохранения биологического разнообразия.

В ноябре 2005 г. на девятом заседании Конференции Сторон Рамсарской конвенции в Кампале (Уганда) был введен критерий для выделения водно-болотных угодий, имеющих международное значение, согласно которому водно-болотное угодье следует считать имеющим международное значение, если оно регулярно поддерживает существование 1% особей в популяции какого-либо вида или подвида животных (за исключением птиц), обитающих в водно-болотных угодьях. Согласно выделенным критериям, система водно-болотных угодий включила в себя 42 типа, сгруппированных в три категории: морские и прибрежные водно-болотные угодья, континентальные водно-болотные угодья и антропогенные водно-болотные угодья [1, с. 79–81].

К морским (приморским) водно-болотным угодьям были отнесены: постоянные морские мелководья, как правило, менее 6 метров глубиной при отливе, в том числе морские бухты и проливы; морские сублиторальные мелководья и банки, в том числе

подводные заросли бурых водорослей, морских трав, тропические морские луга; коралловые рифы; каменистые морские побережья, в том числе скалистые прибрежные острова и обрывы; песчаные и галечные побережья, в том числе песчаные бары, косы и островки, включая системы дюн и заболоченные понижения между дюнами; постоянные воды эстуариев и дельт; илистые, песчаные и засоленные поверхности; литоральные марши, в том числе соленые приморские болота, соленые луга, солончаки, приморские солоноватые и пресные болота; литоральные лесные водно-болотные угодья, включая мангры; прибрежные солоноватые, соленые лагуны, а также солоноватые и соленые лагуны, связанные с морем по крайней мере одним относительно узким проливом; прибрежные пресноводные лагуны, включая дельтовые лагуны; карстовые и другие подземные гидрологические системы.

В категорию континентальных водно-болотных угодий вошли: постоянные внутренние дельты; постоянные реки и ручьи, включая водопады; сезонные и временные реки, ручьи, водотоки; постоянные пресноводные озера (площадью свыше 8 га), включая большие старицы; сезонные и временные пресноводные озера (свыше 8 га), включая пойменные озера; постоянные соленые, солоноватые, щелочные озера; сезонные и временные, соленые, солоноватые и щелочные озера и отмели; постоянные соленые, солоноватые, щелочные болота и мелкие водоемы; сезонные и временные соленые, солоноватые и щелочные болота и мелкие водоемы; постоянные пресноводные болота, мелкие водоемы, пруды (менее 8 га), болота на бедных органикой почвах, с полупогруженной растительностью, обводненные большую часть вегетационного периода; сезонные и временные пресноводные мелкие водоемы на бедных органикой почвах, включая поемные луга, осоковые болота; безлесные торфяные болота, включая кустарниковые и открытые верховые болота, переходные и низинные торфяные болота; альпийские водно-болотные угодья, включая альпийские луга, временные водоемы, возникающие от таяния снегов; тундровые водно-болотные угодья, включая мелкие тундровые водоемы и временные водоемы, возникающие от таяния снегов; кустарниковые водно-болотные угодья на бедных органикой почвах, в том числе закустаренные пойменные водно-болотные угодья, ольшаники; пресноводные лесные водно-болотные угодья, включая сезонно затопляемые леса, заболоченные леса на бедных органикой почвах; лесные торфяные болота; пресноводные источники, оазисы; геотермальные водно-болотные угодья; карстовые и другие подземные гидрологические системы.

Антропогенные водно-болотные угодья – это аквакультурные (моллюско- и рыбопродуктивные) пруды; пруды, в том числе фермерские, водопои и другое (обычно до 8 га); ирригационные системы, включая оросительные каналы и рисовые чеки; сезонно заливаемые сельскохозяйственные земли (луга, пастбища); салины, соляные озера; сбросные водоемы, водохранилища (обычно более 8 га); карьеры, водоемы в карьерных выработках песчано-гравийного сырья, глины и прочее; отстойники сточных вод; каналы и дренажные канавы; карстовые и другие подземные гидрологические системы.

Рамсарская конвенция была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1975 г. № 2737-IX «О ратификации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитания водоплавающих птиц» [6]. В целях обеспечения выполнения своих обязательств, принятых Постановлением Совета Министров СССР от 26 декабря 1975 г. № 1046 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Советской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г.» [7], Совет Министров СССР постановил утвердить 12 находящихся на территории СССР водно-болотных угодий международного значения общей площадью 2,84 млн га: Кандакшский залив Белого моря; залив Матсалу Балтийского моря; дельта реки Волги; заливы имени Кирова Каспийского моря; Красноводский и Северо-Челекенский заливы Каспийского моря; залив Сиваш Азовского моря; Каркинитский залив Черного моря;

Дунайские плавни, Ягорлыкский и Тендровский заливы Черного моря; озера Кургальджин и Тенгиз; озера низовий рек Тургай и Иргиз; озеро Иссык-Куль; озеро Ханка [2, с. 10; 5, с. 27–28].

Республика Беларусь обязательства по Рамсарской конвенции приняла в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 1999 г. № 292 «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц» [8]. Для решения проблем в области охраны и устойчивого использования водно-болотных угодий Республики Беларусь была разработана Стратегия по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2009 г. № 177 [9].

Стратегия по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, определяет водно-болотные угодья как «территории с избыточным увлажнением, торфяные болота или открытую воду естественного или искусственного происхождения со статичной или текущей водой, временные или постоянные, пресные или солёные, включая прибрежные территории морей с глубинами до 6 метров, такие как пруды и водохранилища различного назначения, каналы».

Исходя из требований Рамсарской конвенции водно-болотными угодьями в Республике Беларусь являются экологические системы как естественного (реки, озера, болота), так и искусственного происхождения (водохранилища, пруды и каналы). 16 водно-болотных угодий общей площадью более 614 тыс. га имеют международное значение: «Березинский биосферный заповедник», Национальный парк «Припятский» и заказники «Споровский», «Званец», «Средняя Припять», «Ольманские болота», «Ельня», «Освейский», «Котра», «Простырь», «Острова Дулебы – Заозерье», «Козьянский», «Морочно», «Старый Жаден», «Выгонощанское», «Выдрица» [10].

В п.8 Национальной стратегии развития и управления системой природоохранных территорий до 1 января 2015 г., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2007 г. № 1920 [11], указаны критерии Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, по которым выбираются природные территории, которые планируется объявить особо охраняемыми: если на таких водно-болотных угодьях поддерживается существование не менее 20 тыс. особей водно-болотных птиц, не менее 1% особей европейской или мировой популяции одного или более видов водно-болотных птиц, значительного количества водно-болотных птиц, показательных в отношении ценности, продуктивности или разнообразия водно-болотного комплекса.

Республика Беларусь придерживается используемого в Рамсарской конвенции подхода к определению водно-болотных угодий. Однако в действующем национальном законодательстве юридическое определение водно-болотных угодий не закреплено. Ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» [12] лишь раскрывает содержание понятий «биотоп» («природный объект (участок территории или акватории) с однородными экологическими условиями, являющийся местом обитания сообщества тех или иных видов диких животных и произрастания дикорастущих растений») и «естественная экологическая система» («объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (объекты растительного и животного мира) и неживые ее компоненты взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией»). Ст. 1 Водного кодекса Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. № 191-3 [13] ограничивается определением понятия «болото» («из-

быточно увлажненный участок земли, покрытый слоем торфа»), а Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З [14] понятия «болото» уже не содержит.

Таким образом, Республика Беларусь и международное сообщество в целом исходят из понимания проблемы ускоряющегося исчезновения водно-болотных местообитаний, в том числе вследствие преимущественно потребительского подхода к водно-болотным угодьям без учета их экологического, культурного, научного, рекреационного и прочего значения для человечества. Особую актуальность указанная проблема приобретает в связи с тем, что многие водно-болотные угодья представляют собой международные системы, расположенные на территориях двух и более государств, или являются частью речных бассейнов, включающих в себя более чем одно государство. Водно-болотные угодья признаются эталонными, редкими, уникальными природными и антропогенными экосистемами, которые имеют исключительно важное значение для сохранения биологического разнообразия и для благосостояния человека.

Действующая редакция Рамсарской конвенции применяет широкий подход к юридическому определению понятия «водно-болотные угодья», включающего районы болот, фендов, торфяных угодий или водоемов – естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых, вместе с морскими акваториями, глубина которых при отливе не превышает шести метров, а также прибрежными речными и морскими зонами, смежными с водно-болотными угодьями, и островами или морскими водоемами с глубиной больше шести метров во время отлива, расположенными в пределах водно-болотных угодий. Иными словами, под водно-болотными угодьями понимаются многообразные местообитания, где вода является основным фактором, контролирующим состояние окружающей среды и определяющим условия жизни растений и животных. Водно-болотные угодья встречаются там, где водное зеркало постоянно или относительно продолжительно периодически находится на поверхности или близко к поверхности земли.

Заключение

На основании вышеизложенного в целях упорядочения правового режима водно-болотных угодий в Республике Беларусь с учетом природных условий страны и значимости водно-болотных угодий представляется целесообразным:

1. Изложить ст. 5 «Объекты отношений в области охраны окружающей среды» Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» в следующей редакции: «Объектами отношений в области охраны окружающей среды являются земля (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, озоновый слой, околоземное космическое пространство, леса, растительный и животный мир в его видовом разнообразии, особо охраняемые природные территории и природные территории, подлежащие специальной охране, национальная экологическая сеть, биосферные резерваты, типичные и редкие природные ландшафты и биотопы (включая водно-болотные угодья), климат, естественные экологические системы, иные природные объекты, а также право природопользования».

2. Дополнить ст. 1 «Основные термины, используемые в настоящем Кодексе, и их определения» Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З следующим определением: «Водно-болотные угодья – районы болот, фендов, торфяных угодий или водоемов – естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых. К водно-болотным угодьям приравниваются также прибрежные речные зоны, смежные с водно-болотными угодьями».

3. Переименовать главу 11 «Водоохранные зоны и прибрежные полосы. Режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в водоохраных зонах и прибрежных полосах» Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З в «Водно-болотные угодья, водоохранные зоны и прибрежные полосы. Режим осущест-

вления хозяйственной и иной деятельности в водно-болотных угодьях, водоохраных зонах и прибрежных полосах».

4. Переименовать ст. 52 «Водоохраные зоны и прибрежные полосы» Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З в «Водно-болотные угодья, водоохраные зоны и прибрежные полосы».

5. Дополнить Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З ст. 52¹ «Режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в водно-болотных угодьях».

Следует отметить, что аналогичный подход применяется в модельном водном законодательстве для государств – участников СНГ. Так, в ст. 35 Модельного Водного кодекса для государств – участников СНГ, утвержденного постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16 ноября 2006 г. № 27-10 [15], предлагается относить в случае необходимости водно-болотные угодья к категории особо охраняемых водных объектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руководство по Рамсарской конвенции : справочник по осуществлению Конвенции о водно-болотных угодьях (Рамсар, Иран, 1971). – Секретариат Рамсарской конвенции, Гланд, Швейцария, 2006. – 150 с.

2. Кумари, Э. Водно-болотные угодья международного значения и изучения водоплавающих птиц / Э. Кумари // Водно-болотные угодья и водоплавающие птицы / АН ЭССР, Ин-т зоологии и ботаники. – Таллин : Валгус, 1987. – 127 с.

3. Виноградов, В. Г. Охрана местообитаний водно-болотных птиц / В. Г. Виноградов, Н. Н. Скокова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.birdsbb.ru/sec/sec0.html>.

4. Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях международного значения // Конвенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=37. – Дата доступа: 20.02.2015.

5. Скокова, Н. Н. Водно-болотные угодья международного и национального значения в СССР / Н. Н. Скокова // Водно-болотные угодья и водоплавающие птицы / АН ЭССР, Ин-т зоологии и ботаники. – Таллин : Валгус, 1987. – 127 с.

6. О ратификации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 26 дек. 1975 г., № 2737-IX // Конвенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conventions.ru/ratification.php?id=37>. – Дата доступа: 20.02.2015.

7. О мерах по обеспечению выполнения обязательств Советской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г. : постановление Совета Министров СССР, 26 дек. 1975 г., № 1046 // Информационно-правовой портал BestPravo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data03/tex14336.htm>. – Дата доступа: 20.02.2015.

8. О правопреемстве Республики Беларусь в отношении Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 мая 1999 г., № 292 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 41. – 1/377.

9. Об утверждении Стратегии по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 февр. 2009 г., № 177 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 44. – 5/29297.

10. О новых рамсарских территориях // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpriroda.gov.by/ru/news-ru/view/o-novyh-ramsarskih-territorijah-1543/>. – Дата доступа: 20.02.2015.

11. Об утверждении Национальной стратегии развития и управления системой природоохраненных территорий до 1 января 2015 г. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2007 г., № 1920. – Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 27. – 5/26646.

12. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь, 29 янв. 1993 г., № 2143-ХІІ (с изм. и доп. : Законы Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-З; 29 окт. 2004 г., № 319-З; 19 июля 2005 г., № 42-З; 31 дек. 2005 г., № 80-З; 29 июня 2006 г., № 137-З; 20 июля 2006 г., № 162-З; 13 июня 2007 г., № 238-З; 21 дек. 2007 г., № 298-З; 8 июля 2008 г., № 367-З; 10 нояб. 2008 г., № 444-З; 2 июля 2009 г., № 32-З; 31 дек. 2009 г., № 114-З; 6 мая 2010 г., № 127-З; 31 дек. 2010 г., № 228-З; 17 мая 2011 г., № 260-З; 22 дек. 2011 г., № 326-З; 22 янв. 2013 г., № 18-З; 16 июня 2014 г., № 161-З) // Ведомости Верх. Совета Респ. Беларусь. – 1993. – № 1. – Ст. 1; 1993. – № 10. – Ст. 97; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 85. – 2/875; 2004. – № 174. – 2/1068; 2005. – № 121. – 2/1139; 2006. – № 6. – 2/1177; № 107. – 2/1235; № 122. – 2/1259; 2007. – № 118. – 2/1309; № 147. – 2/1335; 2008. – № 1. – 2/1395; № 170. – 2/1464; № 275. – 2/1541; 2009. – № 161. – 2/1584; 2010. – № 15. – 2/1666; № 120. – 2/1679; 2011. – № 5. – 2/1780; № 59. – 2/1811; 2012. – № 1. – 2/1878; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2013. – 2/2016; 2014. – 2/2159.

13. Водный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 15 июля 1998 г., № 191-З : в ред. Закона Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 162-З (с изм. и доп. : Законы Респ. Беларусь, 13 июня 2007 г., № 238-З; 29 дек. 2007 г., № 324-З; 8 июля 2008 г., № 373-З; 10 нояб. 2008 г., № 444-З; 2 июля 2009 г., № 32-З; 4 янв. 2010 г., № 109-З; 17 мая 2011 г., № 266-З; 14 июля 2011 г., № 293-З) // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 1998. – № 33. – Ст. 473; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 122. – 2/1259; 2007. – № 147. – 2/1335; 2008. – № 17. – 2/1421; № 172. – 2/1470; № 275. – 2/1541; 2009. – № 161. – 2/1584; 2010. – № 17. – 2/1661; 2011. – № 60. – 2/1818; № 82. – 2/1845.

14. Водный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 30 апр. 2014 г., № 149-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 20.05.2014. – 2/2147.

15. Об утверждении Модельного Водного кодекса для государств – участников СНГ : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 16 нояб. 2006 г., № 27-10 // Информ. бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – № 39 (2).

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.04.2015

Rechyls E.V. Legal Definition of Wetlands

The article is devoted to the legal content of the concept of «wetlands». The importance of wetlands as a reference, rare, unique ecosystems of natural and artificial origin, necessary for biodiversity conservation and human well-being is shown. The historical background of the introduction of current definition of wetlands into international law is studied. It is noted that wetland refers to a variety of habitats where water is the primary factor controlling the environment and determining the living conditions of plants and animals. Revealed unjustified absence of a definition of wetlands in the legislation of the Republic of Belarus. In order to streamline the legal regime of the wetlands in the Republic of Belarus the introduction of relevant amendments to the legislation of the Republic of Belarus on protection and use of water is offered.